

Елена Дмитриевна Белова

БЕЛОВА (Новикова) Елена Дмитриевна. СССР, фехтование.

Чемпионка ОИ 1968 в личных, 1968, 1972, 1976 командных соревнованиях по фехтованию на рапирах.

На Олимпийских играх 1968 года в Мехико блестяще выступили советские фехтовальщицы, а лучшей стала 20-летняя рапиристка Елена Белова, завоевавшая золотые медали и в личном, и в командном первенстве. Ее победа в личном зачете стала настолько же приятной, насколько и неожиданной – ни в одном из рейтингов, опубликованных в канун Олимпиады, ее имени не значилось.

Буквально за несколько дней до соревнований Елена травмировала мышцу бедра. Травма, плохая адаптация к условиям высокогорья оказывали сильнейшее давление на самую молодую фехтовальщицу в команде.

Несмотря на это, в личном первенстве Елена проиграла лишь один бой – первый – подруге по команде опытной Галине Гороховой. Остальные соперницы оказались не в силах что-либо противопоставить ее искрометным атакам. Дорожки для отступлений не хватало. Высокая леворукая Елена доставала соперниц всюду. У олимпийской чемпионки в личном первенстве 1964 года венгерки Ильдиико Рейто Белова выиграла всухую – 4:0. Оставшиеся бои Елена выиграла также с явным преимуществом. Вторую золотую медаль Елена завоевала в командном первенстве. В дальнейшем Елене Белова еще дважды поднималась на высшую ступень олимпийского пьедестала, завоевав золотые медали в командных соревнованиях на следующих двух Олимпиадах.

В домашнем музее Елены Беловой хранится множество победных трофеев, добытых на боевых дорожках разных стран. Среди этих наград четыре имеют для хозяйки особую ценность: это золотые медали, завоеванные на аренах трех олимпиад. Ни у кого из наших мастеров стального клинка нет подобной коллекции.

Елена Дмитриевна Белова (Новикова) родилась 28 июля 1947 года в городе Советская Гавань Приморского края. Поначалу взяла Лена в руки большой баскетбольный мяч. Быстрая, гибкая, ловкая и азартная, озорная, как мальчишка, новенькая быстро стала заводилой в своей школьной команде. Тренер довольно потирал руки, строил планы.

И вдруг... девочка потерялась. Нет, она не исчезла из дому. Она исчезла из баскетбольного зала. И виной тому оказалось фехтование. Совсем недавно вернулась из Рима, с Олимпиады, минская фехтовальщица Татьяна Самусенко. Она привезла домой золотую медаль - одну из первых завоеванных советскими мастерами клинка. Спортивный Минск заволновался, в фехтовальные секции гурьбой повалил юный народ - мальчишки и девчонки мечтали о славе их землячки.

Вот так пришла в фехтовальный зал и тринадцатилетняя Лена Новикова. Она попала в руки Ларисы Петровны Бокун, и это стало для Лены поистине счастьем, потому что Лариса Петровна была тренером самой Самусенко. Неизвестно, смогла бы Лена вырасти в чемпионку, если бы у нее с самого начала был другой тренер, допустим, даже более сведущий в области техники и тактики фехтования. Елене прежде всего был нужен человек, который мог понимать ее, как понимала ее Лариса Петровна.

Бокун говорит:

- Лена в свои четырнадцать лет была для меня загадкой и задачей. Ни с того ни с сего вдруг начала бурно расти, вытянулась за какой-то год чуть ли не на пятнадцать сантиметров! Она на глазах превращалась из подростка с ровной детской психикой в девушку с просто невозможным характером. Я понимала, что ее нервная система отстает в развитии от бурного физического роста.

Девочка была очень капризной, несдержанной. Приходилось даже ходить с ней к врачу. Что делать, думала я, ведь надо искать какой-то выход.

Лена так сильно и тонко чувствовала фехтовальную игру, что каждый поединок на дорожке был для нее микропотрясением. Она выигрывала бой - и плакала, ну а уж когда проигрывала... Она бежала в панике из зала, судорожно сжимая в руке ненужную уже рапиру. Возбуждение иногда было столь сильным, что на короткое время Лена теряла зрение.

- Я понимала, - продолжает свой рассказ Бокун, - что у девочки необычные способности, потрясающее фехтовальное чутье. Их надо было сохранить обязательно. Но как? И мы стали буквально вызубривать каждый ход, каждую фразу поединка. Стали планировать результаты каждого боя, планировали обязательно и поражения - это для того, чтобы научиться проигрывать... с улыбкой.

Скрепя сердце, сильно рискуя, я иногда прибегала к крайней мере, говорила: «Выйди из зала, вернешься, когда возьмешь себя в руки». А сама со страхом ждала: а вдруг не вернется?

Лариса Петровна, видимо, руководствовалась еще и чисто женским чутьем: у нее самой росла дочь. Тоже характер не сахар. Года через три после того, как Елена стала фехтовальщицей, на первенстве Белоруссии они с тренером одержали первую крупную победу. Дело в том, что Новикова проиграла. Да, да, проиграла. Но в том-то и фокус - как! Она все время вела в счете, однако потом неопытный судья неверно засчитал два укола в пользу соперницы и присудил той победу. Когда Лена сдернула защитную маску, все вдруг увидели, что она улыбается! Лариса Петровна ликовала. Правда, виду не подала - просто так, жестом показала, что, мол, порядок, Леночка, молодчина!

Потом наконец пришло то, чего так долго добивалась Бокун. Вроде бы пустяк. Лена научилась запоминать каждый свой промах, каждый удачный выпад, каждую защиту. Всего-то! Но фехтовальщики знают, что это значит. Помнить подробности только что проведенного поединка умеют лишь зрелые мастера.

Бокун понимала, что наедине с одним лишь фехтованием Лену оставлять нельзя. Слишком влюблена в него, слишком оно сильный раздражитель. Надо было как-то ну, что ли, рассредоточить ее незаурядные способности. Незаметно тренер втянула Новикову в мир книги. Та стала запоем читать. Все, что попадалось под руку. Лишь много позже Бокун да и сама Елена открыли свой общий секрет: книга для нее одновременно была и отдыхом, и учебой, и символом будущей профессии.

Лена поступила в педагогический институт. Отлично училась. Прочитала сотни книг из институтского книгохранилища. Много писала и сама. Всегда остро, чуть запальчиво, полемически, словно выражая свой далеко не лакированный характер. Вышел в свет ее интересный литературный труд по истории фехтования и о его сегодняшнем дне. Потом пришло решение: пойти учиться в аспирантуру.

Вернувшись с очередного турнира, откуда-нибудь из Парижа, Буэнос-Айреса или Москвы, она снова и снова ставила свою рапиру в уголок, спешила в лабораторию, в архив, чтобы отыскать, выбрать, проанализировать нужный материал.

После возвращения из олимпийского Монреаля она защитила кандидатскую диссертацию. Ее научный руководитель доктор педагогических наук профессор Константин Антонович Кулинкович похвально отозвался о работе четырехкратной олимпийской чемпионки «Историография спорта».

Но это будет позже. А в августе 1968 года в канун Олимпиады в Таллине на фехтовальном чемпионате страны ученица Елена уступила победу лишь одной сопернице - Александре Забелиной - «самой» Забелиной, чемпионке мира среди советских мастеров клинка. До Мехико оставалось несколько недель, когда Елена стала женой пятиборца Вячеслава Белова.

В сезоне «трудных стартов Мехико» Вячеславу Белову по-прежнему не везло с конным кроссом. Его уже не называли больше молодым. Белову исполнилось тридцать. Но в своих любимых видах пятиборья он показывал лучшие результаты среди товарищей по сборной команде страны.

А Елена полностью раскрылась в своем ярком даровании. Практически лишь весной 1968 года, за несколько месяцев до Мексиканской олимпиады, она впервые встретилась с сильнейшими зарубежными рапиристками. Для них это была полная неожиданность. Они пытались отыскать у Новиковой слабые места и не находили. Ее левая, вооруженная, рука оказалась колючей до неприятности - соперницы сражались как бы с зеркальным отображением Новиковой и запутывались в сетях ее «приемов наоборот».

А тут еще Елена совершенно «не по правилам» рисковала, когда, казалось, это было совсем не к месту. Однако так ей подсказывала бойцовская интуиция. И она кидалась в безнадежную, если взглянуть со стороны, атаку на глухую оборону соперницы. И доставала ее острием своего клинка! Она выиграла тогда все международные турниры и в Мехико летела, полагаю, за золотой медалью.

«Конечно, я готовилась выиграть Мексиканскую олимпиаду, - рассказывала Лена, - только на моем пути к Играм с самого начала стали возникать какие-то непредвиденные препятствия». Случилось так, что перед отлетом в Мехико ей пришлось давать в аэропорту интервью, а когда, освободившись, она приблизилась к самолету, ей сказали, что все, кто должен лететь, уже пришли - 32 человека по списку. А как же, спрашивает, я? А на вас, говорят, места нет. После выяснилось, что один из

членов группы - кажется, врач - должен был лететь в другой день, но из-за какой-то путаницы оказался в том самолете. В конце концов, недоразумение было, конечно, улажено, ведь Белова значилась в списке. Но едва она ступила на «священную землю» Олимпийских игр, как ее ждал новый удар, или, если угодно, укол судьбы, - на одной из первых же предстартовых тренировок она потянула ногу. «Дорожка была с резиновым покрытием, и как раз перед нашим приходом ее протерли мокрой тряпкой. Я сделала первый выпад и сразу же поскользнулась, растянулась на шпагат. Ни встать, ни идти после этого я уже не могла. Меня унесли. Несколько дней вообще не в состоянии была ходить, и тогда мне предложили сняться с соревнований. А ведь я столько к ним готовилась! К тому же замены на Олимпийских играх запрещены, а это означало, что, если я не буду участвовать, от нашей команды в личном турнире вместо троих выступят двое. Оставить свою команду, отказаться от борьбы за медаль я не могла. И за меня усиленно взялись врачи - лекарства, уколы, массаж. Накануне и в день соревнований мне сделали новокаиновую блокаду, и я встала. Я смогла идти, но нога болела ужасно.

Я заставила себя двигаться по дорожке, однако, конечно, не так, как всегда, гораздо медленнее и меньше. А противницы мои носились изо всех сил, зная, что я так не могу (ведь я поскользнулась на глазах у всего зала). Но, как ни странно, это оказалось мне на руку: они без конца бегали и в итоге попадали на мою контратаку. Так что мне, собственно, и не нужно было особенно двигаться, атаковать. Я просто ждала их приближения...»

В Мехико в финал личного турнира попали двое наших - Белова и опытная рапиристка (к тому времени она уже была чемпионкой мира) Горохова. Это уже ее третьи Олимпийские игры, на предыдущих она была четвертой.

Первый финальный бой - Горохова и Белова - длился невероятно долго. Соперницы прекрасно знали друг друга, все плюсы и минусы давно просчитали. Поединок вышел яростным и бескомпромиссным, а выиграла его с минимальным перевесом - 4:3 - Горохова. Однако столь удачным стартом в финале воспользоваться не смогла. Проиграв все до единой оставшиеся встречи - быть может, нерасчетливо отдала силы в борьбе с Беловой? - она и в Мехико вновь не дотянула до пьедестала.

Белова же после своего первого проигрыша как будто вовсе и не расстроилась. В ожидании следующей финальной встречи она спокойно почитывала журнал. А когда ее вновь вызвали на помост - с чемпионкой предыдущей Олимпиады в Токио Ильдико Рейто, - она отложила чтиво и

разгромила венгерку подчистую - 4:0. Бой был уже завершен, а Рейто все еще не снимала маску, словно не веря, что повторения Токио не будет. Лена же, сдержанно улыбаясь, протянула Ильдико руку и терпеливо ждала, когда соперница пожмет ее.

А затем Белова обыграла изящную француженку Гане и аккуратную мексиканку Ролдан. Красавицу мексиканку «защищал» весь Мехико. Пылкие болельщики не желали иной чемпионки на мексиканской земле, кроме Ролдан. Но победила в том поединке все-таки Лена.

«Какой бой на той Олимпиаде больше всего запомнился?» - спросили ее. «Последний. С Кирштен Пальм. От него зависело, буду ли я чемпионкой сразу (если выиграю) или же в перебое за золотую медаль мне придется вновь встретиться с Ролдан (у нее к концу финала было два поражения, у меня до встречи с Пальм - одно). И в бою с Пальм вся Мексика болела за шведку. Гул стоял такой - крик, погремушки, барабаны, - что я почти не слышала судью. Правда, наших болельщиков тоже было много, и, когда я наносила укол, раздавалось дружное и такое родное: «Шайбу!» Бой с Пальм получился ужасно напряженным и сумбурным. При счете 3:3 Кирштен стала непрерывно бросаться в атаки. И тут я тоже бросилась - забыла о своей больной ноге. Ведь решалось, быть или не быть мне олимпийской чемпионкой! Все-таки выиграла я...»

Лишь только Белова получила золотую медаль, как тут же всплыл эпизод с отлетом в Мехико, и газеты и журналы дружно отозвались каламбурами: «Как заяц стал чемпионом», «Зайцем - на Олимпийские игры» и тому подобными «зайцами».

Минул еще год. Елена собиралась на Кубу, на чемпионат мира. Она ехала в Гавану, чтобы попытаться добыть единственно не достающую в ее коллекции награду - медаль чемпионки мира. Она уже все выиграла, что можно: первенство страны среди девушек, первенство мира среди молодежи, Олимпиаду, наконец, недавно получила звание первой рапиры страны среди взрослых.

В Гаване Белова удивила всех. Она выиграла, и это было чудом. Потому что накануне турнира на тренировке она сильно повредила мышцы спины, и сражаться ей пришлось, получив от врача порцию новокаиновой блокады. Но и это бы ничего, да в одном из жарких боев (жарких и в буквальном смысле слова - в зале стояла сорокаградусная жара) получила Елена, почитай, настоящее ранение в левую руку. Как известно, она фехтует левой.

Вот так с триумфальных дебютов началась блестящая фехтовальная карьера Елены Беловой.

А потом пробил час Мюнхенской олимпиады 1972 года. И вновь дружная пятерка советских рапиристок после окончания командного турнира стояла на пьедестале почета выше всех!

Олимпийский финал личных соревнований был, как и в Мехико, открыт поединком Беловой и Гороховой, и вновь победила Горохова (она в итоге завоюет «бронзу»). Но опять-таки это не обескуражило Белову, и она уверенно выиграла затем две встречи подряд. Казалось, Лена сможет повторить рекорд несравненной Илоны Элек и стать олимпийской чемпионкой дважды. Но нет, проиграв два оставшихся боя, Белова оказалась лишь на пятом месте.

Из олимпийской сборной, выступавшей в Мюнхене, до Монреаля дотянула лишь Белова. Вместе с ней новую команду составили Никонова, Князева, Гилязова, Сидорова. Обновленная пятерка, в которой Елена была теперь уже самой старшей и умудренной, сразу заявила о себе. Дебютируя на послеолимпийском первенстве мира 1973 года в Гетеборге, девочки стали серебряными медалистками. Через год в Гренобле - опять вторыми. Будапештский мировой чемпионат 1975 года принес команде высший титул. Капитаном сборной всегда единогласно выбирали Белову. Естественно, ответственность за выступление команды ложилась во многом на нее.

В Монреале в личном турнире от нашей команды фехтовали Белова, Князева, Сидорова. И «роковую роль» в выступлении всех наших «личниц» сыграла венгерка Ильдиико Бобиш.

Ей удалось остановить на подступах к финалу сначала Князеву, потом Сидорову. В финал из наших на этот раз попала лишь Белова.

Здесь она снова проигрывает первый бой - на этот раз «неудобной» венгерке Шварценбергер. Прямо какая-то олимпийская традиция. В сущности, проигрыш первого боя может ничего больше не означать, кроме проигрыша первого боя. Выиграй только все остальные. И действительно в следующих трех встречах Лена побеждает. Правда, выигрывает с трудом. Впрочем, победа есть победа. И теперь, чтобы приблизиться к золотой медали, а точнее, к перебою за эту медаль, ей нужно лишь одолеть венгерскую фехтовальщицу Бобиш, чей столбик в финальной турнирной таблице сплошь покрыт темными значками поражений. Однако, оказывается, Бобиш не хочет покинуть финал хотя бы без одной победы. Она ведет последний бой так агрессивно, так упорно, будто этот выигрыш

сулит золотую медаль. Вот она уже ведет со счетом 4:2, и до победы ей остается один-единственный укол.

Но ценой огромных усилий Белова - вспомните ее умение вытягивать самые безнадежные поединки - сравнивает счет. Теперь и ей остается лишь один укол до выигрыша. Вот она отчаянно атакует раз, другой, третий - все мимо. Атакуя в четвертый, врывается прямо в защиту Бобиш и получает решающее туше...

Компьютер почти мгновенно вычислил наиболее вероятных победителей женского командного турнира Монреальской олимпиады. Его ответ был категоричен: только сборная СССР!

Предварительные встречи команда провела, можно сказать, не раскрывая всех своих карт. Капитан команды Белова, самая опытная из участниц фехтовального женского турнира, уверенно дирижировала молодым ансамблем, сама выходила на помост и возвращалась с него только с победой.

Близилась кульминация. Настало время полуфинальных схваток. И вновь преимущество советских рапиристок оказалось столь велико, что Наиле Гилязовой, завершавшей матч, не пришлось даже выходить на последний поединок. Они выиграли у молодой и очень опасной команды ФРГ со счетом 9:6. И снова Белова показала высочайший класс - добыла четыре победы из четырех возможных, причем пропустила всего пять уколов, а сама нанесла двадцать!

День финального матча стал для Елены вдвойне радостным. Это был день ее рождения, и, конечно, утром она принимала поздравления. Однако главные торжества решили перенести на вечер - не без тайной мысли совместить сразу два праздника...

Галина Горохова, приехавшая в Монреаль как одна из наставниц сборной, перед началом решающего матча с командой Франции сказала одному из советских журналистов, освещавших фехтовальные баталии Олимпиады: - Запишите в свой блокнот: счет матча будет 9:2 в нашу пользу. Первый круг матча - за нашими девчатами. 3:1. Снова Сидорова с рапирой в руке. И снова она бросает еще одно победное очко в копилку команды.

Рапира в руке нашего капитана. Ни одного укола не пропустила Елена в поединке с Жослан. И это был переломный момент - французенки поняли, что выиграть у такой команды, как советская, просто невозможно.

Дальше оставалось лишь довести матч до победной точки. Поражение Сидоровой в бою с Латриль ничего не могло изменить - этот проигрыш как бы запрограммировала Галина Горохова.

- Ну что, - смеялась Галина Горохова, - верно я нагадала?

А вечером состоялось задуманное утром торжество. У Елены не было сил отвечать на поцелуи и объятия. Так устала она, отдав победе все силы. Но счастья победы, ее четвертой олимпийской победы, не могла притупить никакая усталость.

Чемпионат мира 1977 года проходил в Буэнос-Айресе. На старте финала - традиционная встреча спортсменов одной страны - дуэль Сидорова-Белова. Она была предельно скупой на внешние эффекты. Вся энергия боя аккумулировалась в огромное нервное напряжение. Слишком велика была цена каждого укола. При счете 3:3 упал флажок на часах. Окончилось время поединка, и теперь, согласно правилам, бой должен был продолжаться до первого укола. Стремительно приблизившись к сопернице, Валя достала ее острием своей рапиры.

Подруги стояли на пьедестале почета обнявшись - на верхней ступеньке новая чемпионка мира Валентина Сидорова, на второй - вице-чемпионка Елена Белова.

Пройдет еще несколько дней, и на этот раз уже вся наша команда, все та же «золотая» олимпийская пятерка, будет стоять на верху пьедестала - снова победа в командном турнире первенства. И заполненный до отказа зал будет скандировать:

- Браво, советико!

И вновь будет звучать наш гимн, и взвьется под своды зала флаг СССР.

- Спрашиваете, за что люблю фехтование? Да, это не самый понятный для публики спорт. Не футбол. Да, не самый динамичный - наш «забег» - не стометровка и даже не марафон, который длится два с лишним часа. Наш день на турнире - с утра до вечера. Двадцать боев - двадцать стартов.

Каждый укол, если он нанесен тебе, - маленькое поражение. Если его нанес ты, - крохотная победа.

Я могла бы говорить, и очень долго, о романтике, благородстве, высоких чувствах, которые пробуждает фехтование. Все это так. Я его люблю за то, что оно, как никакой другой вид спорта, позволяет выразить свое «я» в момент единоборства. Фехтование - прежде всего, поединок интеллекта и только потом - борьба на рапирах. Настоящий мастер фехтовального боя умеет рассчитать свои действия на несколько ходов вперед. Как это делает шахматист высокого класса. Фехтовальщик должен уметь видеть еще не осуществленный замысел соперника, его еще не совершенную ошибку. И опережать его мысль своей мыслью. Но и это не главное. Прежде всего, я преклоняюсь перед его людьми».

И она стала говорить о них, людях фехтования, о каждом из которых могла бы написать книгу, увлекательную и нужную.

А что, ведь такие книги ждут своего часа...

Да, конечно. Но давайте подождем до восьмидесятого года. Очень хочется еще раз выйти на олимпийский помост. В последний раз...

В личном первенстве по женской рапире в московской Олимпиаде приняли 33 участницы из 14 стран. В первом туре Белова выступила успешно, победив Барбару Высочаньскую (Польша) - 5:2; Клару Альфонсо (Куба) - 5:2; Мишлин Борг (Бельгия) - 5:3; Сузану Арделяну (Румыния) 5:3. Во втором туре заняла второе место, выиграв три поединка из четырех. Однако тут же она неожиданно крупно - 0:5 проиграла Высочаньской. В туре прямого выбывания с утешением последовало поражение от «злого гения» Ильдико Шварценбергер (Венгрия), потом последовала победа над Альфонсо, и, наконец, поражение от Катарины Локшовой (Чехословакия). У Беловой оставался шанс победить в командных соревнованиях. Сборная СССР уверенно пробилась в финал, разгромив в полуфинале полек 9:2. В финале Елена выиграла два поединка из четырех, в том числе у новоявленной олимпийской чемпионки Паскаль Тринке - 5:3. Увы, финал принес победу сборной Франции 9:6.

Так завершилась олимпийская эпопея Елены Беловой, фехтовальщицы, во многом превосходившей своих соперниц. И, прежде всего, в меткости. Кажется, она вообще не промахивалась. А вот в передвижении была, мягко говоря, небезукоризненна. Что, впрочем, с лихвой компенсировалось у нее поразительным чувством боя, чувством дистанций.

Противницы подчас не могли к ней близко подойти. Разве для того только, чтобы получить укол. Ее потрясающее хладнокровие, умение концентрироваться в решающий момент вошло в легенду. Если вела бой - ни за что не упустила инициативу. А, проигрывая под ноль, могла вытянуть самый безнадежный поединок. Такого же характера были Камбер, Шмидт, Коломбетти, Горохова, однако равных Беловой по части «олимпийского спокойствия» не существовало.

Однажды раздался полный отчаяния возглас одной нашей опытной фехтовальщицы: «Да она меня сейчас проткнет!» Это о Беловой. Когда она была в атаке, в наступательном порыве, казалось, что в ее руке сразу несколько рапир и спастись от их острия просто невозможно.

Окончив спортивную карьеру, Белова ведет насыщенную жизнь. В сорок лет Елена Дмитриевна рождает дочку Оленьку. Новый муж - композитор Валерий Иванов посвятил ей «Романтический вальс». В 46 лет Белова стала

профессором. Она возглавляет кафедру психологии и педагогики Белорусской академии физвоспитания и спорта.

[Онлайн-энциклопедия SiteKid.ru](http://SiteKid.ru)